

Е. А. Виноградова *

К истории иконы «Святая Троица Зырянская» в Вологде

Икона конца XIV в. «Святая Троица Ветхозаветная (Зырянская)» из коллекции Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ВГИАХМЗ) с XIX в. до наших дней является предметом устойчивого интереса лингвистов, историков и искусствоведов¹. Это одно из немногих сохранившихся свидетельств миссионерской деятельности свт. Стефана, епископа Пермского (1383–1396 гг.), чья проповедь христианства звучала среди коми-зырян, пребывавших в язычестве и не имевших своей письменности. Результатом подвига свт. Стефана стало не только крещение значительной части населения, проживавшего по рекам Вычегде и Сыsole, но и создание зырянской письменности, древнейший образец которой сохранился в нижней части средника иконы «Святая Троица Зырянская». История бытования и почитания этого широко известного памятника остается неясной, в связи с чем попытаюсь сопоставить связанное с иконой предание и факты, подтвержденные документами из Государственного архива Вологодской области, собраний ВГИАХМЗ и Великоустюжского государственного музея-заповедника.

Интерес к культуре зырян, их быту, верованиям и в первую очередь к зырянской письменности усилился в конце XVIII столетия. Академику И. Лепёхину, обследовавшему в 1771 г. селения на реках Лузе, Сыsole и Вычегде, не удалось найти ни одного памятника зырянской письменности. Стали известны лишь названия пермских букв, записанные по-русски. Казалось, что зырянская азбука безвозвратно утрачена вместе с христианскими книгами, которые свт. Стефан перевел на зырянский язык. В 1788 г. удача улыбнулась устюжскому штабс-лекарю академику Я. Фризу², узнавшему об уникальной иконе Св. Троицы с зырянскими надписями в Троицкой церкви (ныне

* © Виноградова Е. А., 2007

Елена Анатольевна Виноградова, главный хранитель Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

не существует) села Вожем Зырянской волости, расположенной в 30 верстах от города Яренска. К тому времени никто из зырян не смог прочесть написанный по-зырянски текст — стефановская письменность была уже полностью забыта³. Заявив о древности существующей на этом месте церкви и отнеся ее постройку ко времени жизни первого Пермского епископа⁴, Фриз «для уважения своей находки» написал, что икона вложена в церковь самим святителем.

В многочисленных публикациях XIX–XX вв. содержатся сведения о написании иконы свт. Стефаном для вожемской Троицкой церкви во время его последней поездки в Москву в 1395–1396 гг., но это предание вызывало сомнения еще в начале XIX в. Евгений (Болховитин), епископ Вологодский, в 1808–1813 гг., писал: «Кем и когда писана вожемская Троицкая икона и от кого тамошней церкви досталась, никаких нет сведений, ни признаков по самой иконе, кроме народных преданий о троекратном чудесном ее перенесении из цилибинской Рождественской церкви»⁵. Епископ Евгений считал сообщение о вложении иконы в вожемскую Троицкую церковь свт. Стефаном Пермским «выдумкой» Фриза. Эта «выдумка» со временем обрастала новыми подробностями, и, по мнению епископа Евгения, в результате домысла другого «мечтателя» появилось сообщение о написании образа самим свт. Стефаном, об иконописных трудах которого нет сведений ни в Житии, написанном через год после его преставления в 1396 г. лично знавшим святителя иеродиаконном Епифанием Премудрым, ни в каких-либо других сохранившихся источниках.

Более скромную роль в создании иконы отводит свт. Стефану Пермскому автор «Описания Вологодского архиерейского дома» 1898 г. Перечисляя наиболее важные дела Вологодского и Устюжского епископа Арсения (Тодорского) (1796–1802 гг.), он сообщает о перенесении в вологодский кафедральный собор древней иконы Св. Троицы «с надписью на ней зырянскою, писанною, по преданию, св. Стефаном, просветителем зырян»⁶. На рубеже XIX–XX столетий в описание святынь епархии наряду с образом Св. Троицы, находившейся в то время в Воскресенском соборе Вологды, включаются сообщения о других произведениях свт. Стефана с зырянскими и славянскими надписями: икона «Сошествие Святого Духа» из той же вожемской церкви с надписью «пермскими письменами» 4 стихов 2-й главы Деяний апостолов; икона «Святитель Николай Мирликийский» в Михайло-Архангельской шешкинской церкви; крест с живописным изображением Голгофского Креста в часовне, существующей более 300 лет близ деревни Крестовская Яренского уезда, и чудотворная икона «Спас Нерукотворный» в Спасской иртовской церкви Яренского уезда⁷.

Икона «Спас Нерукотворный» была одной из наиболее почитаемых. В нижней части иконы имелась надпись церковнославянской вязью: «Нерукотворный образ Христов». После исцелений от этой иконы в честь Нерукотворного образа Спасителя была построена в 1642 г. деревянная церковь, в 1746–1754 гг. — каменная. Подробное повествование об иконе и ее прославлении содержалось в хранившейся при иртовской церкви «особой большой

рукописи», где было описано до 150 чудес. Благоговением к святыне объясняется значительное количество церквей и престолов в честь Нерукотворного образа Спасителя в Зырянском крае, что отмечает, в частности, В. К. Лебедев⁸.

Предания об иконе «Святая Троица Зырянская», по-видимому, появились в XIX в. Можно предположить, что они не были известны ни епископу Арсению (Тодорскому), перевезшему икону в епархиальный центр, ни занявшему место на Вологодской кафедре через 6 лет после него Евгению (Болховитинову), знавшему о существовании других икон с зырянскими надписями. Сбором преданий и поверий во 2-й половине XIX в. занимались члены постоянной церковно-археологической комиссии при вологодском обществе Всемилоственного Спаса и привлеченные ими для составления описаний «замечательных по древности храмов епархии» краеведы, путешествовавшие по епархии миссионеры.

Сведения, связывающие церковные реликвии с именем свт. Стефана Пермского, могли быть взяты из сообщений приходских священников, собранных для церковно-исторического и статистического описания церквей епархии. Так, например, преподаватель усть-сысольского уездного училища М. Михайлов сообщил о существовании в Яренском уезде сказания о кресте с резной надписью, изготовленном и поставленном свт. Стефаном Пермским в часовне при Троицкой церкви в Удоре. «К кресту до сих пор не прикоснулась разрушительная сила тления, и, как утверждают местные жители, сгорело много часовен, но крест оставался цел и невредим»⁹. Михайлов считает, что надпись на кресте во многих местах «сгладилась» и невозможно понять, на русском или зырянском языке она выполнена.

В церковно-историческом и статистическом описании усть-сысольской Благовещенской церкви Яренского уезда 1854 г. содержится острая критика в адрес этого автора: «Господин Михайлов... говорит, что будто бы крест в часовне при весленской Троицкой церкви в Удоре, которая до учреждения штатов была пустынею, поставлен святым Стефаном самим, но в этой ошибке обличает его сама подпись на кресте. Он поставлен около 7070 (1562) года». К сожалению, авторы статистического описания не приводят точную надпись на кресте, видимо по причине многочисленных потергостей, затрудняющих ее прочтение. Тем не менее сам факт выражения недоверия Михайлову свидетельствует о том, что данное предание не имело широкого распространения в крае.

Вопрос об авторе иконы «Святая Троица Зырянская» на сегодняшний день нельзя считать закрытым. Г. И. Вздорнов предполагает, что икона была написана великоустюжским мастером¹⁰. А. А. Рыбаков, относя памятник к великоустюжскому иконописному центру, находил возможным, что творения уроженца Великого Устюга свт. Стефана, прошедшего выучку в Ростове Великом, могли стать началом распространения ростовской художественной традиции в северных землях¹¹. Однако отсутствие икон этого периода с документально подтвержденным устюжским происхождением лишает данную научную гипотезу необходимых доказательств.

«Дорожные заметки» П. И. Савваитова¹² и описание церкви во имя прп. Симеона Столпника в Великом Устюге, составленное протоиереем устюжского Успенского собора А. М. Поповым, содержат описание копии иконы «Святая Троица Зырянская», находившейся у правого столба трапезной Симеоновской церкви. На обороте иконы была помещена запись о создании подлинника: «Сей образ Святый Троицы Живоначальныя снят с подлиннаго зырянскаго образа, находящагося Яренской округи Вожемской волости в Троицкой старинной деревянной церкви. Оный, по словесным народным сказкам, якобы писан собственными руками святого Стефана, епископа Великопермского, в то время, когда он, плывши по реке Вычегде обратно из Перми в Москву, по причине ненастной погоды остановился на правом берегу, ниже Яренска в 30 верстах, и в знак своего пребывания там приказал построить церковь и сей образ в оную приложил»¹³. К сожалению, ни дата создания списка, ни его местонахождение в настоящее время неизвестны. Фриз, сообщая об иконе из вожемской Троицкой церкви в «Летописи города Устюга» 1793 г. из собрания Великоустюжского музея-заповедника (ВУМЗ, 24202, л. 7), не упоминает о существовании списка: «Ныне же в одной только зырянских селений церкви ниже Яренска в 30-ти верстах находится образ, приложен самим оным Стефаном, епископом Пермским, при последнем его отшествии в Москву, почему и хранится оный при той церкви для вечной его памяти»¹⁴.

Поскольку из надписи на обороте иконы следует, что подлинник на время создания копии находился в деревянной церкви, просуществовавшей до 1797 г., можно предположить, что список сделан между 1793 и 1797 гг. Представляется маловероятным его создание раньше обнаружения подлинника в 1788 г., хотя версия о великоустюжском списке как источнике информации для Фриза о местонахождении подлинника также достойна внимания. Если верить имеющемуся в надписи сообщению о нахождении «Святой Троицы Зырянской» в вожемской церкви, то список должен был появиться раньше перенесения иконы в Вологду, а поводом к его написанию вполне могло быть особое почитание устюжанами святителя в его родном городе¹⁵. В таком случае письменное подтверждение предания о свт. Стефане как создателе иконы Св. Троицы заставляет усомниться в справедливости критики неизвестного «мечтателя» епископом Евгением (Болховитиновым). Последний не только знал о существовании копии, но и лично видел этот список, отмечая в своем труде лучшую сохранность надписей на нем, нежели на подлиннике¹⁶. Если же создание устюжской копии, наоборот, явилось результатом преподнесения Фризом своей находки как уникального творения свт. Стефана и относится к последнему десятилетию XVIII в., то надпись на ней вполне может содержать упоминание о предании, появившемся вовсе не в народной среде.

Хотя написание иконы свт. Стефаном по дороге в Москву представляется маловероятным, участие его в разработке иконографической программы отвергать не стоит. Время создания иконы относится к периоду особого почитания Св. Троицы, ставшей символом единения Руси. С 1-й половины XVI в. в честь Св. Троицы освящается множество храмов и монастырей, появляется

большое количество икон. В отличие от большинства изображений 2-й половины XIV в., в сюжете «Святой Троицы Зырянской», автор которой принадлежал к кругу свт. Стефана Пермского, ощутимо стремление к цельности групп, к глубинному воплощению догмата о Троидном Божестве.

Икона «Святая Троица Зырянская» оставалась в Троицкой церкви села Вожем до начала XIX в., хотя уже в 1571 г. архиерейская резиденция окончательно была перенесена в Вологду. По-видимому, образ не был широко известен, а вожемская церковь не являлась местом массового паломничества. Вологодские архиереи обратили на икону особое внимание лишь благодаря любознательности Фриза, который в 1788 г., оценив уникальный памятник истории и культуры, передал копию надписи на иконе в Императорскую Академию наук¹⁷ и внес предания об иконе в Устюжскую летопись.

Все исследованные мною источники кратко информируют о перенесении иконы в Вологду при епископе Арсении (Тодорском). Во вступительной статье В. И. Буганова и Л. Н. Смоленцева к переизданию книги Г. Л. Лыткина «Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык 1383–1501» описаны подробности этого события: Вологодский епископ Арсений «сам поплыл к иконе, побывал в Усть-Сысольске, уговорил вычегодцев отдать бесценную редкость во владычную ризницу, довольствуясь на Вычегде списком (копией) с творения святителя земли Пермской»¹⁸, ссылки на источник в статье отсутствуют. В Вологодском иллюстрированном календаре 1894 г. и публикациях В. К. Лебедева 1900 и 1909 гг. приведена точная дата перенесения иконы — 1790 г., которая, по всей вероятности, является ошибочной, поскольку не совпадает со временем пребывания на Вологодской кафедре епископа Арсения, в то время как все известные источники относят событие именно к его деяниям.

Бытовало предание о том, что икону пытались переносить и раньше, но все попытки оставались безуспешными. Лыткин писал, что «новгородские переселенцы Осколковы, жившие в Цилибе против Вожема, три раза уносили этот образ в свое селение, но он чудесно возвращался в Вожем»¹⁹. Буганов и Смоленцев публикуют и другое предание, связанное с первым поновлением образа в Вологде в 1848 г., когда икона, «плача... смывала слезами грунтовку над зырянскими словами: “Аи”, “Пи”, “Кылтос”, размывала в подтеки черную краску с надписи “Сарра”»²⁰. Вероятно, поновление действительно было не слишком удачным, так как, описывая в сентябре 1841 г. копию иконы в Великом Устюге, Савваитов отмечал: «Зырянская подпись на этом списке гораздо яснее, чем на подлиннике, который находится ныне в Вологодском архиерейском доме; на списке можно видеть зырянские надписи над головами лиц, между тем как на подлиннике, при покрывании его лаком, многие буквы подписи смылись, а особливо надписи над головами трех ангелов совсем сделались темны, а над главами Авраама и Сарры даже заменены русскими»²¹.

Лыткин сообщает, что икона была помещена Преосвященным Арсением в Софийском кафедральном соборе на правой стороне, против епископского места²². Хотя это точное указание расположения иконы является

единственным, мне оно кажется убедительным по нескольким причинам: автор правильно описывает расположение епископского места в Софийском соборе, находившегося с восточной стороны 1-го южного столба; о нахождении иконы «Святая Троица Зырянская» в Софийском соборе косвенно свидетельствуют документы об украшении ее серебряной ризой при епископе Онисифоре (Боровике) (1814–1827 гг.), «сделанной на пожертвованные лучшими здешними чиновниками и гражданами деньги», и деловая переписка протоиерея Софийского собора В. Нордова с епископом Евлампием (Пятницким) (1844–1852 гг.) в 1846–1848 гг. о поновлении иконы.

В приходной книге Софийского собора 1828–1830 гг. зафиксирован сбор средств на украшение святыни с января 1828 по март 1829 г., хотя серебряных дел мастеру И. М. Зуеву, изготовившему ризу для иконы, была выплачена полная сумма за серебро и работу 1530 рублей 13 копеек с января по июнь 1828 г., а в «реестре прибылых вещей» оклад значится уже 30 октября 1827 г.: «Сделана по дозволению Его Преосвященства данному в сентябре месяце сего года из пробного серебра 14 фунтов 55 золотников риза на икону Живоначальныя Троицы, писанную первым вологодским архиереем Стефаном, епископом Пермским»²³. В приходной книге отмечены также пожертвования на украшение иконы госпожи Шипиловой с детьми, городского головы купца Н. И. Скулябина, купеческой жены Е. П. Витушечниковой, купеческой дочери М. Н. Белозеровой и других лиц, вносивших деньги лично, а также через вологодского купца В. И. Грудина и мещанина Н. Шанькова. Возможно, в сборе средств участвовали граждане, которые не жили в Вологде.

Риза, исполненная Зуевым в октябре 1827 г. из пробного серебра, весила 14 фунтов 55 золотников, таким образом, стоимость серебра составила 432 рубля, а работа известного вологодского мастера была оценена в 1098 рублей 13 копеек²⁴. Тем не менее, как следует из донесения В. Нордова и ключаря А. Сорокина епископу Евлампиию (Пятницкому), в январе 1834 г., на 7-й год после создания, «ризу с этой иконы, по резолюции бывшего Преосвященного Стефана, сняли и продали». Какова причина тому, можно только догадываться: была ли риза заменена другим окладом, или настолько патинировалась в неотапливаемом Софийском соборе, что совершенно утратила первоначальный вид, или архиерей нуждался в средствах на возобновление Воскресенского собора. В приходо-расходной книге Софийского собора за январь 1834 г. имеется следующая запись: «Внесено эконому Вологодского архиерейского дома отцу игумену Израилю вырученных... от продажи соборного ветхого неупотребляемого серебра денег 4545,60 рублей»²⁵. Поскольку представляется маловероятной продажа в качестве лома ризы, стоимость работы над которой в 2,5 раза больше стоимости использованного материала, хочется высказать предположение, что оклад был передан на один из списков иконы — в Вожем или Великий Устюг, но оба памятника на сегодняшний день не сохранились, и данная версия не подтверждается документами. Икона не значится в сохранившейся неполной описи имущества Софийского и Воскресенского соборов 1833–1834 гг.²⁶

К началу 40-х гг. XIX в. история перенесения иконы была забыта, особым почитанием она не пользовалась и находилась в ризнице среди неучтенных старых икон. Можно предположить, что икона была убрана в ризницу еще до снятия драгоценного оклада или одновременно с ним, во всяком случае, она вряд ли могла оставаться после этого на своем месте перед иконостасом (при всем уважении к решению епископа факт продажи устроенной «всем миром» ризы не стали бы делать достоянием широкой общественности на памяти одного поколения).

Свидетельства о перенесении иконы епископом Иннокентием (Борисовым) (1841–1842 гг.) в архиерейский дом имеются в уже упоминавшемся донесении протоиерея В. Нордова, а также в путевых записках М. П. Погодина, посетившего Вологду в 1841 г., где он молился перед древней святыней: «Проснулся в прекрасной огромной комнате, только что отделанной и назначенной быть кабинетом Преосвященного. Окон 12 на три стороны. Из одних виден собор, из других поле и часть города. В углу передо мною стоял большой образ Троицы, древнего письма. Подхожу к нему... что же... Это тот исторический образ с зырянской подписью, о котором столько было написано в статье Евгения [(Болховитинова).— *Е. В.*] “О древностях вологодских и зырянских”, в “Вестнике Европы” 1815 или 1814 г. Подпись составляет почти единственный памятник зырянского письма. Как археолог, помолился перед ним с большим усердием»²⁷.

Судя по документам середины XIX в., икона не пользовалась к этому времени особым почитанием. Во всяком случае, на запрос Преосвященного Евлампия (Пятницкого) в 1846 г. о судьбе образа удовлетворительного ответа не последовало. Из донесения епископу Евлампию от 4 сентября 1846 г. следует, что иконы не было в кафедральном соборе с начала 1840-х гг. и как чтимая святыня она не передавалась Преосвященному Евлампию, вступившему на Вологодскую кафедру в 1844 г.: «Сим Вашему Преосвященству почтеннейше доносим, что при здешнем кафедральном соборе оная икона Св. Троицы хотя действительно находилась, как частно нам известно, но при поступлении нашем на службу во оный в собор в сентябре 1841 г. иконы той в соборе уже не оказалось, так как и в описи оной нет и мы не принимали ее от бывшего келаря и протоиерея Юшкова. Известно всем, что икона та при Преосвященном Онисифоре [(Боровике).— *Е. В.*], бывшем здешнем епископе, была украшена новой серебряной ризою, сделанной на пожертвованные лучшими здешними чиновниками и гражданами деньги, из записи же в приходной соборной книге за январь 1834 г. видно, что ризу с этой иконы, по резолюции бывшего Преосвященного Стефана, сняли и продали, сама же икона, как известно нам из частных сведений, находилась в ризнице соборной между другими, вне описи состоящими старыми иконами. По прибытии на епархию Преосвященного Иннокентия (1841 г.), икона эта была взята им... в архиерейский дом, как сказывал нам при сдаче имущества соборного бывший келарь протоиерей Александр Юшков, ныне иеромонах Александровской лавры Арсений. Где же теперь находится сия икона, нам неизвестно, равно не можем сказать ничего ни в рассуждении исторического начала этой

иконы, ни касательно того, давно ли и как перешла она в Софийский собор». Епископ Евлампий наложил на это донесение следующую визу: «Справить на месте первоначальной епископии святителя Стефана, просветителя перми-зырян, в усть-вымской церкви потом каких сведений об этой иконе Святой Живоначальной Троицы с зырянской надписью. Как икона Св[ятой] Живоначальной Троицы отыскалась в ризнице при [архиерейском] доме, как краски на ней довольно потеряли вид и цвет, то экономом дома пригласит искусного иконописца и уговорится с ним о поновлении оной иконы с удержанием во всей точности писания ее, кроме освежения и отлакирования красок. О последующем донести».

В качестве поновителя иконы «Святая Троица Зырянская» был выбран А. П. Поваров — крестьянин села Коровничьего вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, известный как иконописец и монументалист. Этот мастер в 1839 г. исполнял кресты и иконы в Предтеченском приделе Воскресенской устьянской церкви, в 1842 г. работал в Троицко-Двиницкой церкви, в 1843 г. заключил контракт на написание икон в Преображенской церкви близ Вельска, в 1858 г. участвовал в росписи святых ворот Спасо-Прилуцкого монастыря, в 1868 г. поправил монументальную живопись на 4 столбах Софийского собора, а также иконы «Антоний, епископ Вологодский» и «София, Премудрость Божия» и изображения двух ангелов в заднем крыльце²⁸. Порученную работу мастер выполнил к 21 мая 1848 г., после чего епископ Евлампий отдал распоряжение выдать Поварову 10 рублей ассигнациями из церковной домово́й суммы.

Поновленная икона была установлена на правой стороне в трапезной Воскресенского кафедрального собора. Такое ее месторасположение отмечено в Вологодском иллюстрированном календаре 1894 г., где икона включена в список главных святынь Вологды с описанием особенностей образа: «Над изображением Авраама, Сарры и каждого из трех ангелов значатся надписи зырянского письма; внизу иконы еще видны шесть строк такого же начертания». В Воскресенском соборе образ «Святая Троица Зырянская» отмечали среди «замечательных» икон краеведы И. Н. Суворов, В. К. Лебедев, Г. К. Лукомский²⁹. Однако ни один из авторов не сообщил о наличии на ней в этот период оклада или каких-либо других украшений. В то же время И. К. Степановский отмечал как главную достопримечательность Воскресенского собора единственную икону — Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», ничего не сообщая о находившемся в соседнем киоте образе «Святая Троица Зырянская»³⁰, который был скорее яркой достопримечательностью Вологды, нежели чтимым чудотворным образом. Во всяком случае, в сообщении епископа Вологодского и Тотемского Израиля (Никулицкого) (1888–1894 гг.) в Святейший Синод 21 декабря 1893 г. образ не отмечен в числе особо чтимых святынь епархии³¹.

Икона оставалась в Воскресенском соборе Вологды до 1928 г., хотя регистрация памятников, имеющих художественно-историческое или археологическое значение, велась с начала 1920-х гг. Иконы, зарегистрированные в действующих церквях и соборах, как правило, оставались на своих местах,

они поступали в музейную коллекцию, если это были уникальные произведения, нуждавшиеся в срочной реставрации либо в особой охране. Так в 1928 г. поступила в Вологодский музей и икона «Святая Троица Зырянская».

4 июля 1928 г. в президиум церковного совета Воскресенского собора было направлено письмо Управления по музейным делам губернского отдела народного образования (в документах — губмузей) с требованием выполнения консервационно-реставрационных работ на памятнике за счет церковной общины: «Вологодский губмузей просит... произвести расчистку и укрепление иконы “Зырянская Троица”, находящейся в трапезной Воскресенского собора, причем означенная работа должна быть поручена мастеру Брягину и произведена за счет самой общины»³². Времени на раздумья у церковного совета было немного: 10 июля 1928 г. икона была передана в музей «для научного обследования путем пробной расчистки и методом сравнения стилистических и иконографических признаков с другими памятниками, находящимися в самом музее»³³. Акт передачи не позволяет судить о том, как произошло перемещение иконы. Возможно, церковная община приняла условия властей и передала икону в музей на реставрацию, но закрытие собора в 1938 г. решило вопрос о смене владельца памятника. Сведения о реставрации иконы в 1930–1940-х гг. отсутствуют.

Окончательная реставрация памятника была выполнена во Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории консервации и реставрации (ВЦНИЛКР) Е. М. Кристи. По акту от 17 января 1968 г. икона была передана для дополнительной расчистки и склейки доски в следующей сохранности: «Доска расколота, не снята олифа в левом нижнем углу, выпадает красочного слоя, фрагмент поздней записи, имеются карандашные надписи на иконе». Работы были закончены в 1973 г. С 1985 г. памятник находится в экспозиции древнерусского искусства художественного отдела ВГИАХМЗ. Слабое основание иконы (доски склеены, шпоночного крепления нет) требует особенно бережного обращения с ней при экспонировании и транспортировке. Поэтому икона лишь однажды экспонировалась вне музея — на выставке «Живопись Вологодских земель» в Центральном музее древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева в 1976 г.

Правительство Республики Коми не раз обращалось в ВГИАХМЗ с просьбой о передаче памятника на постоянное хранение в республиканский Национальный музей, но ходатайство это не было удовлетворено по причине особой значимости иконы для вологодской культуры. В 1990-х гг. были выполнены 2 копии образа³⁴ художниками-реставраторами ОАО «Купина» (Москва) и И. Н. Федышиным. 1-я копия установлена в настоящее время в Свято-Вознесенском соборе Сыктывкара, нынешнего епархиального центра земель, где звучала проповедь свт. Стефана Пермского. 2-я копия находится в личных покоях архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Евгений (Болховитинов), еп.* О древностях вологодских и зырянских // Вестник Европы. 1814. № 15, 16; Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской Церкви / Сост. Евгений (Болховитинов), еп. СПб., 1827. С. 230–251; *Савваитов П. И.* Грамматика зырянского языка. СПб., 1850; *его же.* О зырянских деревянных календарях и о пермской азбуке // Труды 1-го археологического съезда в Москве. Т. 2. М., 1871. С. 408–416; *Шестаков П.* Чтение древнейшей зырянской надписи, единственного сохранившегося до сего времени памятника времени св. Стефана Великопермского // Журнал Министерства народного просвещения. 1871 г. Январь. С. 29–46; *Лыткин Г. В.* Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык: Пособие при изучении зырянами русского языка. СПб., 1889. Отд. 1. С. 26 (переизд.: Сыктывкар, 1996); *Лебедев В.* О святыхнах Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости (далее — ВЕВ). 1900. № 21, 23, 24; 1901. № 1, 2; *Успенский А. И.* Очерки по истории русского искусства. Т. 1. Русская иконопись до XV века включительно. М., 1910. С. 12–14; *Лебедев В.* От Вологды до Ульянова монастыря на дальнем Севере у зырян // Труды 4-го областного историко-археологического съезда в Костроме, июнь 1909 г. Кострома, 1914. С. 49–129; *Лукомский Г. К.* Вологда в ее старине. СПб., 1914. С. 80; *Лазарев В. Н.* Живопись и скульптура Новгорода // История русского искусства. Т. 2. М., 1954. С. 264; *Дёмина Н. А.* Троица Андрея Рублева. М., 1963. С. 49–51, 54; *Бочаров Г. Н., Выголов В. П.* Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск. М., 1966. С. 53; *Лифшиц Л. И.* Икона «Донской Богоматери» // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV–XVI веков. М., 1970. С. 126; *Вздорнов Г. И.* Новооткрытая икона «Троицы» из Троице-Сергиевой лавры и «Троица» Андрея Рублева // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV–XVI веков. М., 1970. С. 128; *его же.* Вологда. Л., 1972. С. 45–54; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. М., 1989. С. 414; *Рыбаков А. А.* Художественные памятники Вологды XIII — начала XX века. Л., 1980. С. 12, ил. 4, 5, 228–230; *его же.* Вологодская икона. М., 1995. С. 343, ил. 228–230; Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / Ред.-сост. И. А. Кочетков. М., 2003. С. 474; Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города. Вологда, 2004. С. 34; Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. С. 476.
- ² Я. Фриз в 1791 г. составил «Историческое и физическое описание города Устюга», в 1798 г. — «Физическое и топографическое краткое описание всей Вологодской губернии с медико-физическою ландкартою» (см.: Технологический журнал Академии наук. 1806. Т. 3. Ч. 1).
- ³ По мнению А. С. Преображенского, исследовавшего другой памятник, связанный с Зырянским краем, — икону «Чудо архангела Михаила в Хонех», — от проповеди на родном языке новообращенных отказались уже во 2-й половине XV в. (*Преображенский А. С.* Урок язычникам: икона «Чудо в Хонех» из села Комарицы и христианизация зырян // Иконы Русского Севера. Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье. М., 2005. С. 93–121). А. Ю. Котылев считает, что стефановская письменность вышла из употребления не позднее XVI столетия (*Котылев А. Ю.* Социокультурное значение образа и деяний святителя Стефана Пермского в свете исторических аналогий // Памяти равноапостольного Стефана: К 610-летию успения св. Стефана Пермского: Материалы расширенного заседания ученого совета Национального музея Республики Коми. Сыктывкар, 2006. С. 18). Предпринимавшиеся в XIX столетии попытки воссоздания зырянской письменности и «чистого зырянского языка», на котором говорили во времена свт. Стефана, не дали желаемого ре-

зультата, так как язык подвергся к тому времени значительным изменениям. «Краткая грамматика зырянского языка и зырянско-русский словарь» Г. В. Лыткина оказались слишком сложными для освоения людьми, не получившими хорошего образования. Называя воссозданный исследователем зырянский язык «исторической гипотезой», священник Д. Попов отмечал, что рассылавшиеся для бесплатной раздачи учащимся и народу издания на зырянском языке «остаются без употребления», «зырянин не любит их, не читает, не берет даже в руки, так как они непонятны и недоступны ему» (Отзыв о книгах Г. В. Лыткина // ВЕВ. 1904. № 5).

- ⁴ Епископ Евгений (Болховитинов) приводит сведения о том, что 1-я деревянная церковь стояла до 1686 г., 2-я на этом месте просуществовала до 1797 г., каменный храм был построен в 1772 г. (Словарь исторический о бывших в России писателях... С. 250). Однако нахождение в вожемской Троицкой церкви столь древнего храмового образа косвенно свидетельствует в пользу возникновения храма на этом месте во времена свт. Стефана Пермского.
- ⁵ Словарь исторический о бывших в России писателях... С. 250.
- ⁶ Вологодский архиерейский дом. Вологда, 1898. С. 49.
- ⁷ Происхождение, размеры и особенности иконографии позволяют предположительно отождествить этот чудотворный образ с иконой «Спас Нерукотворный» конца XVII — 1-й половины XVIII в. из Архангельского музея «Художественная культура Русского Севера» (инв. № 338-АОММИ, 207×158), поступившей из моленного дома Потапова в селе Ирта Ленского района Архангельской области. По преданию, икона прежде находилась в церкви в селе Ирта.
- ⁸ *Лебедев В.* О святынях Вологодской епархии. 1901. № 1.
- ⁹ Вологодские губернские ведомости. 1850. № 10. Часть неофициальная; Описание Усть-Выма. Вологда, 1851. С. 76–77.
- ¹⁰ *Вздорнов Г. И.* Вологда. С. 45–54.
- ¹¹ *Рыбаков А. А.* Художественные памятники Вологды. С. 12; *его же.* Вологодская икона. С. 343.
- ¹² Москвитянин. 1848. № 12.
- ¹³ ВЕВ. 1885. № 21. Прибавления. С. 430 («Образ Св. Троицы, стоящий в трапезе у правого столпа. Сей образ считается списком с образа Св. Троицы, писанного Стефаном, епископом Пермским, находящегося при вожемской Троицкой церкви Яренского уезда. Величиной образ: в длину аршин и девять вершков, а в ширину аршин. Украшений на нем нет, а есть зырянская подпись, написанная на лицевой стороне внизу ясно, четко, для знающих язык зырянский»). А. Попов отмечает, что образ не отличается «ни древностью, ни особенным искусством» (*Савваитов П. И.* О зырянских деревянных календарях. С. 408–416).
- ¹⁴ Северный архив. 1822. № 11 и след.
- ¹⁵ В летописи Великоустюжского Успенского собора в 1816 г. зафиксировано установление местного праздника свт. Стефану (*Добренький С. И.* Церковноприходские летописи Великоустюжского уезда Вологодской губернии второй половины XIX — начала XX века // Глагол времени. Вологда, 2005. С. 129).
- ¹⁶ Вестник Европы. 1814. № 16.
- ¹⁷ Nova acta Academiae Scientialis Petrolitanae. 1790. Т. 6.
- ¹⁸ *Лыткин Г. В.* Зырянский край при епископах Пермских. Сыктывкар, 1996. С. 19.
- ¹⁹ *Лыткин Г. В.* Зырянский край при епископах Пермских. СПб., 1889. С. 46–47.
- ²⁰ *Лыткин Г. В.* Зырянский край при епископах Пермских. Сыктывкар, 1996. С. 20.
- ²¹ *Савваитов П. И.* Дорожные заметки от Вологды до Устюга (извлечение) // Глагол времени: Исследования и материалы. Статьи и сообщения межрегиональной научной конференции «Прокопьевские чтения». Вологда, 2005. С. 294.
- ²² *Лыткин Г. В.* Зырянский край при епископах Пермских. Сыктывкар, 1996. С. 26.

- ²³ Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 528, оп. 1, д. 37.
- ²⁴ ГА ВО, ф. 528, оп. 1, д. 45, л. 1 об., 3, 9 об., 10 об.
- ²⁵ Там же, д. 51, л. 9 об.
- ²⁶ Там же, д. 49.
- ²⁷ Москвитянин. 1841. № 9. С. 249.
- ²⁸ ГА ВО, ф. 1, оп. 1, д. 144, л. 26–26 об., оп. 4, д. 146, л. 25 об.; ф. 516, оп. 1, д. 697, л. 6, 48 об.; ф. 526, оп. 1, д. 93, л. 28; Словарь вологодских художников XIX в. (Приложение к диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения М. Е. Даен «Платон Тюрин. Вологодская живопись XIX в.» 1988 г.) (Научный архив ВГИАХМЗ. На правах рукописи); *Евдокимов И. В.* Памятники художественной культуры на Севере. Вып. 2. Вологда, 1922. С. 26.
- ²⁹ Путеводитель по Вологде с указанием на ее церковные древности и святыни и другие достопримечательности. Вологда, 1874. С. 4; *Лебедев В.* От Вологды до Ульянова монастыря. С. 56; *Лукомский Г. К.* Вологда в ее старине. СПб., 1914. С. 80.
- ³⁰ *Степановский И. К.* Вологодская старина: Историко-археологический сборник. Вологда, 1890.
- ³¹ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 16480, л. 91 об.
- ³² Там же, ф. 2038, оп. 1, д. 62, л. 26.
- ³³ Там же, л. 25.
- ³⁴ Авторский красочный слой подлинника имеет значительные утраты, копии были выполнены с учетом и восполнением традиционных элементов композиции, в частности, иконных гор, полностью утраченных на иконе XIV в.